

**Ключевое выступление на Международной конференции
«Защита прав и конституционный контроль»**

26 июня 2024 года, г. Санкт-Петербург

**Сессия II «Защита прав и свобод как результат конституционного
контроля»**

*Мохамед Амин БЕНАБДЕЛЛА, Председатель Конституционного Суда
Королевства Марокко*

Стенограмма выступления

Господин Председатель, дорогие коллеги!

Прежде всего, я хотел бы выразить мое полное удовлетворение, мою благодарность за это приглашение, которое было адресовано для того, чтобы присутствовать на Международной конференции, которая была организована Конституционным Судом Российской Федерации, и на которой происходит обсуждение конституционного контроля.

Нет никакого сомнения в важности конституционности и контроле конституционности. Вы только что сказали, что более 160 стран имеют Конституционный Суд из 193 стран членов Организации объединенных наций. Все эти организации, в каждой из этих организаций есть определенная модель – либо англо-саксонская, американская модель или европейская. Но лично мой рефлекс профессора, преподавателя говорит, что существует ли европейская модель и американская модель? Можно ли представить себе другую какую-то модель, кроме этих? Всегда должна быть юрисдикция для того, чтобы осуществлять контроль конституционности, это может быть юрисдикция, которая действует на федеральном уровне, или юрисдикция, которая действует независимым образом или юрисдикция, которая не принадлежит судебному порядку.

Важность конституционного правосудия несомненна. Почему? Потому что как только существует определенное сообщество, есть социальное влияние на это сообщество, и это социальное влияние создает социальный пакт, который включает права и обязанности, и касается в основном прав и свобод. Если эти права и свободы не соблюдаются, нет необходимости составлять этот пакт, которым является Конституция. Это, как если бы был договор: нельзя заключить договор между двумя лицами и не соблюдать его, не имея возможности обратиться в суд за его несоблюдение, а по Конституции, для Конституции - это Конституционный Суд.

Вы пригласили меня и предложили поговорить об этой теме в свете марокканской системы - системы моей страны. В Марокко контроль конституционности зиждется на традициях, потому что с самого начала, в 1908 году, уже был проект Конституции, по которой я быстро пройду, чтобы не занимать много времени, которая предусмотрела два центра контроля. Первый – контроль актов, которые принимаются различными чиновниками, которые могут вступать в конфликт с Конституцией; и другой контроль, который касается текста и который может вступать в противоречие с одним из шести условий, которые предусмотрены, в том числе Конституцией. Но этот контроль не осуществляется какой-то юрисдикцией, он осуществляется тем, что в то время называли (этого никогда не существовало, на самом деле это только проект был) Совет нотаблей, должен был быть и Совет наций. И вот этот Совет нотаблей должен был в качестве цели рассматривать, соответствуют ли принимаемые акты или не соответствуют Конституции. Здесь есть определенная идея контроля конституционности, которая подкрепляет то, что я сказал. Как только есть конституция, нужно чтобы одновременно существовал и контроль.

Затем, в 1962 году после обретения независимости Марокко приобрело свою Конституцию, в которой предусмотрело контроль конституционности. Это было только начало, это был ограниченный контроль. В рамках Верховного Суда была конституционная палата, но очень ограниченная. А в

1992 году мы учредили впервые Конституционный Совет. И вот этот Конституционный Совет трансформировался в 2011 году в Конституционный Суд Марокко. И через эти рамки, я постараюсь кратко, учитывая время, которое мне выделено, задать себе вопрос относительно трех основных моментов: как осуществляется конституционный контроль в Конституции 2011 года, которая действует у нас сейчас, как осуществляется этот контроль над тем, что может контролироваться, то есть основные права и свободы, а также как выполняются решения Конституционного Суда?

Итак, первый пункт. Что касается основных прав и свобод, надо сказать, что марокканская Конституция, которая содержит 180 статей, почти треть этих статей посвящены основным правам и свободам либо прямо, либо косвенно, потому что нельзя сказать, что каждый раз, когда мы говорим, что есть свобода или нет свободы. Нет, есть определенные инстанции, которые занимаются правами, и даже эти инстанции занимаются правами и свободами. Есть примерно, 60 статей, которые касаются прав и свобод.

И есть очень важный элемент в Конституции 1992 года: Марокко подтвердила свою приверженность всемирно признанным правам человека. Так те, которые всемирно признанные, со всеми их особенностями, естественно, очень часто непросто реализовать у нас в Марокко, потому что не надо забывать, что Марокко мусульманская, арабская страна с собственной самобытностью, имеет свои основные права, и они не должны никак противоречить марокканской идентичности.

Конституция 2011 года осветила некоторые права и свободы, которые уже существовали до этого, но решила их подтвердить заново. Почему? Потому что Конституция 2011 года, как вы все это знаете, и все это знают, она появилась в арабском контексте, который называли «арабской весной». То есть было поднятие народов, можно так сказать, которые требовали больше свобод и больше прав в арабских странах. Можно сказать, что это в традициях человеческого существа: есть периоды, когда возникают ситуации, что надо потрясти кокосовую пальму, чтобы понять, есть ли там

что-то там наверху. И в 2011 году была арабская весна, которая осветила, можно так сказать, признание некоторых прав и свобод, которые уже существовали де-факто, но которые появились в Конституции. Это была причина, по которой более 60 статей говорят о правах и свободах в Конституции. Но еще можно сказать, что, начиная с 1962 года до 1997 года, статьи о правах и свободах не менялись. Это были одни и те же статьи, которые никогда не переделывали. А в 2011 году было усиление этих статей, появились и были освещены новые права, вернее, были заново подтверждены, например, понятие равенства. Была проблема равенства - не было равенства между мужчинами и женщинами, в частности, по Конституции, которая была раньше – но это было закреплено в Конституции 2011 года.

Была конституционализация некоторых принципов, которые были приняты Конституционным Советом, их ввели в Конституцию: например, презумпция невиновности, вопрос о равноправном суде, вопросы собственности, вопросы свободы предпринимательства, свободы передвижения, вопрос свободы культа. Марокко является мусульманской страной, у нас есть статья, которая гласит, что Ислам является государственной религией, которая дает свободу культа всем другим религиям: есть свобода для христиан, для иудеев, для не христиан или даже для атеистов, которые у нас проживают в стране, полная свобода. Ислам – это умеренный Ислам, который освещает свободу культа.

И есть еще очень важный элемент – это независимость правосудия, независимость судов. Потому что раньше прокурор был одновременно министром юстиции, а сейчас это Высший Совет Королевства, я в течение шести лет там был председателем.

Посмотрим теперь, какие же механизмы (это второй момент) существуют для того, чтобы защитить эти права и свободы, которые были приняты.

Прежде всего, Национальный Совет по правам человека, который

существует фактически с 1990 года, то есть с 8 мая 1990 года, который называется Консультативный Совет по правам человека, но он стал сейчас Национальным Советом, потому что у него есть право принимать решения и меры, которые предлагаются Правительству и Парламенту. Есть институт медиаторов, посредников. В Марокко у нас это очень важно для того, чтобы адаптироваться к универсальной системе. Но медиаторы всегда существовали у нас, посредники всегда существовали, как бы это сказать, как назвать их – «валимодален», как их называли по-арабски, которые существовали со времен Халифата в исламе. Они были в Марокко, начиная со времен 14 – 15 века, но было изменено название, было принято название - посредники, медиаторы, для того, чтобы сделать их универсальными. А также административные суды, которые не существовали ранее.

Верховный Суд, который занимался практически всеми делами, всеми нарушениями, которые могли совершаться администрацией. Административных судов не было, и административных судов семь во всем Королевстве сейчас, и с апелляционными судами, которые имеют статус решать административные, конечно, споры, и также осуществлять конституционный контроль.

Конституционный контроль, который, как вы знаете, во всех странах мира касается прежде всего органических законов, которые должны обязательно быть рассмотрены Конституционным Судом для своего утверждения, что касается также законов, исходящих либо от главы правительства, либо от короля, либо председателя палаты представителей, либо исходящие от палаты советников, выдвинутые либо ограниченным числом советников, либо ограниченным числом представителей. Они должны контролироваться Конституционным Судом до вступления в силу и применения. А также международные обязательства Марокко, когда они вступают в противоречие с Конституцией, они могут вступить в силу и могут быть предметом контроля, как и Конституция они должны быть одобрены референдумом, всем народом, если они вступают в противоречие с

Конституцией.

А также исключение конституционности, которая позволяет любому человеку подать в суд, если к нему была применена норма, которую он рассматривает как вступившую в противоречие с его правом или свободой, которые признаны Конституцией. Он может потребовать конституционного контроля, который производится судом. И этот контроль, я должен сказать, что он предусмотрен Конституцией 2011 года, но еще не вступил в силу по разным причинам, среди которых в частности, и я именно так это осмысливаю, что Конституция не может применяться, в особенности когда возникает новая процедура, нужно время, она не может вступить в силу сразу же, нужна определенная подготовка судей, адвокатов, и даже самого населения для того, чтобы применять новую систему, опасаясь того, что если применить ее быстро, могут возникнуть такие недостатки, что все будут сожалеть, что эти новшества были введены. Поэтому нужно потерпеть немного для того, чтобы посмотреть, каковы будут последствия, прежде чем применять эти изменения.

Я возвращаюсь сейчас к пункту 3 – это исполнение решений Конституционного Суда. Я должен сказать совершенно честно и откровенно, на памяти человека, на памяти людей, никогда еще решение Конституционного Суда не наталкивалось на сопротивление по какой-то причине, потому что, когда они выносятся, они принимаются почти естественным образом, как если бы мы, скажем, просто вынимали вилку из электрической розетки - нет больше тока. То есть закон, как только он объявлен неконституционным, он отменяется, он не может больше применяться, и в данном случае применяется решение суда или Конституционного Совета, как его называли раньше, даже ретроактивным образом.

Я помню, например, что во время первого решения, которое было принято Конституционным Советом в области контроля конституционности еще 16 августа 1994 года, о сборе за телевизионные антенны, и некоторые

семьи, некоторые люди заявили, что оно неконституционно, и государство выплатило людям те деньги, которые они несли за спутниковые антенны, потому что посчитали, что это неконституционное решение.

Поэтому если есть определенная конституционная норма или юридическая норма, которая не соблюдается, нужно задать себе вопрос: а почему ее применили, в конце концов, по какой причине. И все другие решения также никогда проблем не создавали. Я не помню на своей памяти, могу сказать это с большой долей уверенности, что решения, которые были вынесены Конституционным Судом, не помню, когда бы они наталкивались на какое-либо сопротивление, как только они были опубликованы в официальном бюллетене, в котором публикуются все решения, касающиеся государства.

Сразу же я прошу извинить, если я перебрал немножко времени, я старался быть как можно более ясным и прошу извинить меня, и благодарю всех за внимание, кто меня слушал.